
"Можно не ошибиться и проиграть. Это не неудача, это жизнь ".

- Кап. Жан-Люк Пикар, ("Звездный путь")

<(Неизвестный от первого лица)>

"Доброе утро, леди и джентльмены, поскольку все уже здесь, мы должны официально начать собрание". - Сказал мужчина в костюме и маске золотой совы, входя в комнату, где за роскошным большим столом сидела дюжина людей в масках белых сов.

Там также было около полудюжины людей, одетых в черные облегающие бронежилеты и странные маски черных сов, выглядевших как монстры, охраняющие двери комнаты.

Все присутствующие ничего не сказали, они просто кивнули на слова этого человека.

"Как все вы знаете, несколько дней назад нам удалось устранить самое большое препятствие на нашем пути — Томаса Уэйна после того, как он отклонил наше приглашение в суд и пригрозил разоблачить нас перед общественностью. Хотя мы решили уничтожить всю семью Уэйнов, человек, которого мы использовали для выполнения этой работы, не смог убить самого младшего члена семьи, Брюса Уэйна. Мы оставили его в живых после подтверждения того, что он потерял свои воспоминания и не представляет угрозы нашему плану.

Но несколько дней назад мне сообщили, что он смог узнать лицо человека, которого мы использовали для выполнения задания, что указывает на то, что к нему либо вернулись его воспоминания, либо он никогда их не терял.

Я позаботился о том, чтобы человек, которого мы использовали для убийства пары Уэйнов, умер в тот же день под стражей в полиции, прежде чем он смог что-либо рассказать о нас, но главная тема сегодняшнего обсуждения — что делать с Брюсом Уэйном". - Спросил человек в маске золотой совы, который, казалось, был главным.

"Я думаю, что он не представляет для нас опасности. Он просто избалованный маленький невинный мальчик. Я сомневаюсь, что он знает что-нибудь ценное о нас или инциденте. Кроме того, если он позже станет проблемой, мы всегда можем просто убрать его и обставить это как несчастный случай ". Небрежно сказала женщина в маске совы.

"Хм. Что вы думаете, мистер Двенадцатый? Вы один из членов совета директоров "Уэйн Индастриз". Так что у вас может быть идея насчет мальчика, верно?" - Спросил лидер в маске золотой совы, глядя на другого мужчину за столом.

"Я согласен с мисс Пятой. Я думаю, что Брюс Уэйн просто избалованный ребенок. Согласно моей информации, он просто ребенок, который не любит ходить в школу и просто бездельничает в своей комнате весь день. Он крайне антисоциален и просто растрчивает состояние своей семьи, жертвуя дорогостоящее исследовательское оборудование на благотворительность.

Малыш даже думает, что может управлять компанией, но у его опекуна хватило наглости попросить правление передать ему контроль над компанией, дела в которой идут неважно, чтобы он мог попрактиковаться в лидерстве и деловых навыках". Мужчина самодовольно рассмеялся, произнося свою реплику.

"Также Лига Убийц хотела бы, чтобы вы оставили этого мальчика в покое. Это была "просьба" непосредственно от Ра'с аль Гул. Этот мальчик может быть важен для наших планов. Мы надеемся, что вы сможете с уважением отнестись к этой нашей небольшой "просьбе"". Сказал человек в похожей маске белой совы, но с другим поведением, чем у остальных присутствующих членов группы, он, казалось, смотрел прямо в глаза лидеру, как будто угрожал ему.

"Понятно. Тогда решено. Мы пока оставим Брюса Уэйна в покое, если только он не станет занозой в нашем боку". Сказал лидер невыразительным голосом, он не отреагировал на тонко завуалированную угрозу участника. Никто из других участников этого не сделал.

Лига Убийц могла быть чрезвычайно сильной, но Суд Сов не был слаб. У него была своя сила и бойцы. Он не хотел напрямую превращать Лигу во врага, но он также не съезжился бы от страха, если бы дело когда-нибудь дошло до драки.

"Теперь перейдем к более важным вопросам: в последнее время политическая и криминальная иерархия Готэм-Сити претерпевает серьезные изменения. Вопрос в том, принимаем ли мы активное участие в этом или оставляем их на произвол судьбы и позволяем событиям развиваться естественным образом, а затем смутно влияем на победителей этой королевской битвы в нашу пользу?" - Спросил лидер, оглядывая сидящих за столом.

"Эта престижная организация была создана для того, чтобы контролировать Готэм и поставить своих членов на вершину экономического класса города. Прямое общение с преступниками и мелкими политиками нанесет ущерб не только нашему имиджу, но и имиджу организации. Я думаю, мы должны просто позволить событиям развиваться своим чередом и поддерживать или вербовать победителей". Заговорил другой мужчина хриплым голосом.

"Спасибо, что выразили свое мнение, мистер Третий. Итак, все, кто выступает за то, чтобы не вмешиваться в политическую и криминальную суматоху в городе, пожалуйста, поднимите руки". Сказал лидер, повысив голос.

Все руки за столом поднялись при призыве к голосованию.

"Тогда решено. Мы не будем вмешиваться в городскую политику и преступный мир в течение

нескольких лет, пока все не уляжется... Теперь, когда со всеми наиболее важными темами покончено, давайте перейдем к нашим делам..." сказал лидер, и они начали обсуждать другие различные проекты и возможности, связанные с бизнесом, некоторые из них напрямую были связаны с тем, чтобы забирать часть бизнеса у Wayne Enterprises.

Они разрабатывали приблизительный план того, как собирались развивать свои собственные компании и укреплять Суд, одновременно следя за тем, чтобы ослаблять и медленно выводить проекты и контракты из Wayne Enterprises. В их глазах некогда могущественная компания уже исчезла из-за недавней смерти ее самых важных руководителей. Это был только вопрос времени, когда компания развалится без влиятельного руководства под совместным давлением Суда.

<(Брюс Уэйн от первого лица)>

"Как они могли это сделать? Они знают, что я являюсь единственным крупнейшим акционером компании, верно?" Сердито спросил Брюс, глядя на официальный документ в руках Альфреда.

"Да, они очень любят молодого мастера. Но, к сожалению, большинство членов совета директоров считают, что вы слишком молоды, чтобы участвовать в деятельности компании в этом возрасте. Таким образом, они юридически гарантируют, что вы даже с моего разрешения как вашего опекуна не сможете участвовать в административных обязанностях компании. Они даже получили правительственное разрешение, используя свои связи под предлогом того, что вы слишком незрелы и молоды, чтобы участвовать в сложных сделках компании". Сказал Альфред с ноткой гнева, просачивающейся из его тона.

Брюс был действительно зол. Хотя у него по-прежнему был полный доступ ко всем его ликвидным активам и личной собственности, а также к двум фондам на его имя, Wayne Enterprises была полностью вне его досягаемости. Это означало, что многие ресурсы и влияние, которые он получал бесплатно, теперь были ему недоступны до тех пор, пока он не достигнет совершеннолетия.

Он знал, что это, вероятно, было сделано его врагами, кем-то с огромной властью и влиянием, даже большим, чем у семьи Уэйнов. Кто бы это ни был, он также контролировал совет директоров, поскольку без согласия всех его участников, это было бы невозможно.

Хуже всего было то, что он ничего не мог с этим поделать. Прямо сейчас ему не хватало влияния, связей и власти, чтобы бороться с этим. Он даже не мог продать свои акции, поскольку это было запрещено, пока он не стал совершеннолетним в глазах закона. Единственной "помощью", которую он мог получить от компании, были ежегодные дивиденды, которые он был волен использовать любым способом, который считал нужным.

Обычно любой человек был бы чрезвычайно доволен этим, поскольку одни только дивиденды исчислялись сотнями миллионов каждый год, но Брюс не был доволен. Ему нужен был доступ

Wayne Enterprise к ресурсам и глобальным связям, чтобы быстрее достичь своей цели. Такое развитие событий замедлило бы его планы. В конце концов, существовала большая разница во власти между человеком, имеющим миллиард долларов наличными, и человеком, имеющим под началом компанию стоимостью в миллиард долларов.

"А как насчет моей просьбы? Они готовы позволить мне взять под контроль хотя бы одну компанию?" Спросил Брюс, надеясь, что он все еще сможет как-то добиться этого.

"К сожалению, нет. Они были непреклонны в том, чтобы не подпускать вас к компании. Тем не менее, я смог заключить с ними сделку. Они готовы рассмотреть возможность продажи вам одной компании, если вы заплатите ее рыночную цену. Они дали мне список компаний, которые вам разрешено приобрести". - Сказал Альфред, передавая Брюсу тонкую пачку бумаг.

Когда Брюс посмотрел на свои собственные компании, которые он мог бы приобрести у СЕБЯ, он почувствовал, как его зубы сжались от гнева. Эти бизнесмены нагло грабили его. Они не только использовали его в своих интересах, но и в некотором смысле издевались над ним. Эти люди были паразитами, которым когда-то помогали его родители или с которыми они работали.

Хуже всего было то, что Брюс не мог бороться с этим, по крайней мере, юридически, поскольку он был слишком молод и являлся несовершеннолетним.

Было несколько компаний, которые Wayne Enterprises были готовы продать ему. Однако его внимание привлекли Wayne Capital, слабеющая инвестиционная компания, и Wayne Entertainment, компания по производству фильмов и музыки, которая последние несколько лет совсем не преуспевала, совершая за год больше провалов, чем за последнее десятилетие, и, наконец, Wayne Electronics, дочерняя компания, производящая потребительскую электронику для широкой публики, но испытывающая трудности и несущая огромные убытки из-за прямой конкуренции со стороны Queen Industries, а также японских и китайских конкурентов.

"Сколько мы можем купить?" спросил Брюс у Альфреда таким тоном, словно речь шла о покупке часов, а не целых компаний.

"Они не стали бы продавать больше двух или трех компаний, поскольку им все равно пришлось бы отчитываться перед другими акционерами. Основными направлениями бизнеса Wayne Enterprises всегда были медицина, фармацевтика, пищевая промышленность, тяжелая промышленность, энергетика и разработка вооружений. Продажа двух или трех из этих убыточных дочерних компаний никак не повлияла бы на их общественный имидж". Сказал Альфред.

"Теперь главный вопрос. Сколько денег у нас на личных счетах? Могу ли я вообще позволить себе купить одну из них?" Спросил Брюс, глядя на недовольное лицо Альфреда.

"К сожалению, ваши родители обычно не держали много ликвидных активов. Некоторые ранчо, международная жилая недвижимость и дома куплены как основные средства на их имя. Что

касается ликвидных активов, то в настоящее время у вас есть только около двух миллиардов долларов..." сказал Альфред с некоторым сожалением.

Брюс был почти убит горем. Каждая из этих компаний стоила примерно вдвое или втрое дороже, даже если все они были убыточными и продавались ему по рыночной стоимости.

"Однако есть два фонда, которые мы можем использовать, поскольку мы полностью контролируем их" — добавил Альфред, глядя на Брюса так, словно он что-то вспомнил.

"Сколько у них ликвидных активов?" - Спросил Брюс без особой надежды.

"Не так уж много. Около тридцати пяти миллиардов наличными и облигациями". - Сказал Альфред, немного подумав.

"..."

"..."

"Ты не мог сказать мне об этом раньше. Я даже начал волноваться, что у нас проблемы с деньгами". Брюс вздохнул, расслабляясь. Он снова был сверхбогат, поскольку деньги двух подчиненных ему фондов сами по себе сделали его самым богатым человеком в его предыдущем мире.

"Ну, ваши родители всегда были чрезвычайно милосердны" - сказал Альфред, и в нем, казалось, появилась ностальгия с улыбкой на лице.

"Неважно. Сообщите членам правления, что мы покупаем у них Wayne Entertainment, Wayne Electronics и Wayne Capital. Купите их от имени фонда, я не хочу, чтобы это фиаско "Я слишком молод, чтобы управлять компанией" повторилось. О, а также убедись, что мы завершим весь этот процесс так тихо и быстро, как только сможем". Распорядился Брюс.

"Конечно, молодой господин, все будет сделано" - сказал Альфред, кивнул и ушел, полный решимости больше не подводить Брюса.

«Совет директоров, да? Они, вероятно, в сговоре с Судом Сов или какой-нибудь другой гнусной организацией, поскольку, если бы они были одни, у них не хватило бы наглости так поступить. В конце концов, они должны понимать, что, как только я достигну совершеннолетия, я смогу без особых усилий вернуть себе контроль над своей компанией и легко отомстить им. Я обещаю вам, кто бы ни издевался надо мной, скоро вам будет адски больно. Никто не может забирать у меня мои деньги, НИКТО» - мрачно подумал Брюс, крепко сжимая кулаки, а затем молча вернулся к изготовлению своих дронов.

<http://tl.rulate.ru/book/91092/3308849>